

УДК 168.52

DOI <https://doi.org/10.24195/sk1561-1264/2019-2-2>**Виноградова Наталья Михайловна**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии, менеджмента социокультурной деятельности
Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»

Начев Андрей Петрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии, менеджмента социокультурной деятельности
Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»

Дин Юйцзин

аспирантка кафедры образовательного менеджмента и публичного управления
Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНФУЦИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Анотація.** Європейські і американські цінності демократії, прав і свобод особистості, розглядаються в сучасному світі як незабутні і непорушні. Що стосується Китаю, то його позиції в даних питаннях заслуговують іншого, більш щільного і глибокого історичного аналізу. Довгий час на заході існувала думка про відсталість і архаїчність Китаю, яка навряд чи переборна в найближчий період. Однак, успіхи країни ясно демонструють помилки цієї точки зору. Прихильність до традицій, історичному досвіду являються незмінною константою китайської цивілізації. Не випадково в китайських навчальних закладах конфуціанський афоризм «навчатись і повторювати вивчене – чи не найкраща радість» продовжує тисячорічну практику не тільки навчання, але й самого процесу управління. Складові конфуціанського тексту «Чжун-юна стверджували, що найкраще управління напряму залежить від особистих якостей керівництва і вибраних ними кандидатів на державну службу. Ця особистість повинна удосконалюватися за допомогою Дао-путі, самоудосконалення за допомогою Дао-путі повинно здійснюватися через гуманність.*

В сучасній китайській сім'ї, заснованій на традиціях і обов'язках синівського благочестя та виявлення поваги до батьків не виникає конфлікт поколіннями. Діти рідко наважуються «бунтувати». Також молоді люди, які прагнуть до повної самостійності, рано прирікають себе не тільки на виснажливу в умовах великої конкуренції праці, зв'язаної з накопиченням грошей, але і на багаторічні кредити для придбання окремого житла. При цьому, для них обов'язки змісту і турботи про своїх пристарілих батьків, для них не знімаються. Як визначає журнал «Китай» в серії книги «Перед вами Китай» (китайська молодь в епоху Інтернету) «Багато з тих, кого називають рабами житла, признаються, що між їх життям і до існування після покупки житла в кредит, признаються, що між їх життям і після здійснення покупки житла в кредит, пролягла велика прірва». Підсумки проведені китайським ЗМІ опитування показали, що 98% загального обсягу людей, які взяли іпотеку, переживають глибокий психологічний стрес. В успішно розвинутій країні ціни на нерухомість дуже високі; і немало зовнішньо забезпечених людей, насправді проживає на рівні прожиткового мінімуму із-за боргів по житловому кредитуванню. Так як більшість із них досвідчена молодь у віці 30 років, готова повністю віддати себе роботі і кар'єрі, втягнена заробляти гроші, то керівництво жорсткіше орієнтує їх на те, щоб «стати оплотом китайського суспільства», і т. д. на світову економічну і політичну експансію країни у майбутньому.

Ключові слова: освіта, традиційні цінності, традиція, сучасне суспільство, поетична спадщина.

Без преувеличения, Китай заслуживает названия «Вечной цивилизации» не только потому, что его история насчитывает тысячелетия, но и демонстрирует современному миру сохранение древних традиций, сочетающихся с ростом промышленного и научно-технического развития. Уникальность китайского «чуда» основывается на феноменальной трудолюбии населения, преемственности традиций, почитании истории страны и ее прославленных деятелей.

Письменность, возникшая на данной территории очень давно, скрупулёзно фиксировала в летописях не только множество событий, но и повествовала о легендарных правителях, мудрецах и чиновниках. Эпоха политической, экономической и военной конкуренций между Царствами, отраженная в древних хрониках «весны и осени», «планы сражающихся царств» заставляли мыслящих людей задумываться над вопросами о цели жизни, неизбежности смерти, о сущности самой власти и другими мировоззренческими вопросами.

«Сто цветов мысли», запечатлённые в письменных источниках стали основой философских и нравственно-этических представлений. Хотя сами китайцы до XIX века не задумывались над понятием «философия» ввиду того, что у них вообще оно отсутствовало. Скорее всего, оно было включено в древнее понятие «вень», которое обозначало все, что выражено с помощью знака, т.е. письменно переводилось словом «литература». Глубокие философские размышления отображались в литературных ритмах и поэтических образах. Подтверждая сказанное, приведем несколько фрагментов из поэтического наследия видного китайского мыслителя и учителя:

«Но согретая надеждой, слива зацветет зимою,
И истерзанное сердце обретет былую жизнь,
И раскрыв окно, увидишь, белых лепестков круженье,
И услышишь, как упали лепестки на белый снег»

Эти изысканные, наполненные глубоким смыслом и символом строчки, свидетельствуют не только о поэтическом мастерстве и высокой образованности автора, но они также отражают философскую культуру поэта. Семантическая наполненность текста, обилие загадочности и смысловая завуалированность представляют собой небольшой трактат, в котором отразились онтологические, антропологические, эстетические и другие аспекты жизни человека и Природы. Однако, истинное наслаждение содержанием текста доступно не многим. К их числу относят тех, кто знаком с тонкостями эстетических символов и образов. Именно к высокообразованным ценителям обращена рафинированность китайского высокохудожественного стиля, которому присуща недосказанность, иносказание, отсутствие четких посылок. Читатель непроизвольно погружается поэтом в фундаментальные духовные категории конфуцианского учения «жень» (гуманность) и «чен» (искренность). Причем, поэт делает это с легкой настойчивостью, как бы реализуя рекомендацию Учителя в трактате Лунь юй «Неприлежному – не разьясняй, не трудившемуся при выражении своих мыслей – не выражай их, не возвращаясь к тому, кто по одному углу не смог узнать оставшиеся три» [6, с. 247].

Умение самостоятельно анализировать, прогнозировать и брать на себя ответственность за принятое решение, является необходимым условием продуктивной подготовки менеджеров образования и промышленного производства в современном Китае.

Приведенные высказывания подчеркивают важную особенность конфуцианского образования, в котором большое место отводилось самостоятельной работе учащегося. Следуя такому подходу, роль наставника сводилась к выбору индивидуального подхода и периодической корректировке процесса обучения.

Для образованного человека, сведущего не только в поэтических образах и символах, возникает многоцветная гамма чувств и настроений. Образ сливы в китайской культуре разнообразен, что нашло отражение в классической и современной литературе и живописи. Когда земля еще покрыта снегом, дерево сливы сорта мейхуа начинает расцветать. Эта особенность раннего цветения интеллектуалы признали символом возрождения и непрерывности самой жизни. По мнению даосов, это дерево отражало общие закономерности Природы, долголетия, негибнущую силу духа, ценность жизни «чей аромат происходит от горечи и холода».

Конфуцианский ученый Чжу Си указывал на четыре добродетели этого дерева: большой потенциал в зародыше, процветание в цветке, гармонию в плодах и справедливость в ее зрелости. Через поэтические образы автор раскрыл сложный акмеологический подход системы образования и весь механизм развития и зрелости человека.

Китайский язык не зависит от слова и отражает чувства и мысли через графические символы. Разделение на лирическое и рациональное устанавливалось только тем, что заслуживает фиксации, т. е. записи, а что нет. Тоновно изолирующий китайский язык создает разное семантическое наполнение: в нем значение слова зависит от тона, которым оно произносится. Одно и то же сочетание звуков в разных тонах влияет на смысл сказанного слова. Иероглиф способен передать только самый общий признак фиксируемого понятия или предмета.

В современном виде китайская письменность возникла к концу первого тысячелетия до нашей эры и насчитывает около восьмидесяти тысяч иероглифов. Их большое количество объясняется тем, что авторы некоторых произведений придумывали новые иероглифы, которые использовались только в их трудах. Поэтому изучение классических произведений обязывает знать не менее семи тысяч иероглифов, что вынуждает даже высокообразованных читателей пользоваться словарем. Уважение к письменному слову, его пониманию, формирует человека не только образованного, но и мудрого человека.

Разностороннее осмысление проблем бытия, место человека в природе и социуме стало предметом исследования конфуцианства, которое разработало концепции этико-политического и мировоззренческого порядка. Конфуций считал важным, чтобы используемые им термины выражали реальность, понимаемую и признанную всеми (чжен мин). Заметим, что введение изменений имен, являлось прерогативой только императорской власти и рассматривалось одним из инструментов менеджмента и продуктивного социального порядка.

Китайское общество и по сей день строго упорядочено. В этом проявляется влияние конфуцианских идей, согласно которым человек занимает в соответствии со своим образованием и моральными качествами соответствующее место в государственной структуре. Стабильность китайской цивилизации обусловлена ее самодостаточностью, традиционностью и строгой организацией, основанной на поддержании традиций, ритуалов и норм поведения, которые отчасти заменили, по сути, монотеистическую религию в западных странах. Обращаясь к ученикам, Конфуций утверждал: «Уничтожьте брачные обряды – не будет супругов, разовьется разврат со всеми его преступлениями, уничтожьте обряды погребения – дети не будут заботиться об усопших родителях, да и живым служить перестанут. Все перемешается, возникнут настроения [8, с. 195]». Правильное воспитание – это воспитание в духе исторических традиций и норм этикета. Образовательная конфуцианская модель стабильно развивающегося государства базировалась на воспитании людей с высоким чувством долга и ответственности перед обществом.

Однако, чувство долга в конфуцианской модели воспитания личности тесно переплетено с другим, не менее важным качеством – гуманностью. На основе этих добродетелей Мудрец сформировал тип менеджера (благородного мужа Цзюнь – цзы), который мог успешно руководить подчиненными. По убеждению последователей учителя, общество, в фундаменте которого заложены гуманистические принципы, профессионализм и этические нормы, способно продуктивно развиваться и воспитывать поколение людей, относящихся друг к другу уважительно и доброжелательно. Конфуцианские учителя рассматривали чувство долга как обусловленное знанием и моральными ценностями. «Благородный человек думает о долге, низкий человек, заботится о выгоде» - так звучит афоризм Конфуция уже многие века в китайских учебных заведениях. Приоритет государственных ценностей привел к тому, что ведущим лицом духовной культуры стал не рафинированный интеллигент, а высокообразованный профессионал-чиновник, сведущий в тонкостях поэтического слога, каллиграфии и музыкального искусства. Так, каллиграфия считалась в Китае, наряду с поэзией, изысканным средством самовыражения и самосовершенствования. По утверждению конфуцианских источников без владения виртуозным стилем каллиграфического искусства не возможно стать чиновником или военачальником. Ярким подтверждением сказанному являются слова китайского полко-

водца Ван Сичжи, жившего в IV веке. «Лист бумаги – это поле битвы; кисть – копыя и мечи; чернила – разум главнокомандующего; композиция – стратегия. Берясь за кисть, мы решаем исход сражения: штрихи и линии – это приказы командира; изгибы и отражения – смертельные удары». В приведенном высказывании автор проводит прямую параллель между боевыми действиями и каллиграфией. Описание Ван Сичжи каллиграфических тонкостей и эмоциональных переживаний напоминает игру в шахматы, где каждый шаг должен быть обдуман и взвешен, а ход (то есть изгиб и защита) – эффективным. Заметим, что эта игра пришла в Китай только в V – VI веке из Индии. На наш взгляд, изложенное автором искусство каллиграфии, вполне могло стать предтечей данной интеллектуальной игры, которая развивает способности и умения мыслить прогностически.

В середине XX века некоторые ведущие корпорации Европы предприняли попытку реализовать в работе своих предприятий «человеческие отношения, использовав при этом этические фундаментальные положения конфуцианских философских школ VI – III веков до нашей эры. В блестящую плеяду конфуцианских наставников входят имена педагогов, ученых и поэтов древнего и средневекового Китая: Янь Чжитуй, Хань Юй, Ху Эй, Джу Си и др. Даже краткий перечень их педагогических идей и достижений вызывает глубокое чувство признательности и благодарности не только у китайских работников образования, но и у европейских ученых практиков.

Широко известный педагог, автор сборника «Домашние поучения рода Янь» Янь Чжитуй, изложил свою концепцию семейного воспитания, основанную на конфуцианских традициях и ценностях. Исходя из потребности государства, писатель выделил шесть необходимых профессий: дальновидный политик, ученый-интеллектуал, отважный, стратегически мыслящий военный, с безупречной репутацией чиновник на местах, искусный дипломат, а также менеджер-эксперт в строительстве и управлении. Педагог считал, что процесс образования ребенка должен начинаться как можно раньше, то есть с периода его эмбрионального развития. Дородовое обучение начинается с благопристойных мыслей и поступков будущей матери, ее нравственного поведения. Янь Чжитуй предостерегал родителей от безрассудной любви к своим чадам, которая может привести к плачевным результатам для всех. Дидактическое содержание рассказов писателя прививало юным китайцам правила хорошего поведения и выполнение ритуалов. Обширное педагогическое наследие ученого включает в себя не только философские идеи и размышления, но и практические советы молодым людям.

Великий учитель создал такой тип чиновника, который обеспечил продуктивный менеджмент многомиллионной страны в течение многих веков и до настоящего времени. Украине следует проанализировать этот «политический проект». Бурная жизнь в нашей стране, противостояние между ее регионами показывает, что разумным средством стабилизации государства является привлечение к политическому руководству, в первую очередь специалистов с твердыми моральными принципами, которые способны противостоять деструктивным процессам и коррупции.

Европейские и американские ценности демократии, прав и свобод личности, рассматриваются в современном мире как незыблемые и непреложные. Что касается Китая, то его позиции в данных вопросах заслуживают иного, более тщательного и глубокого исторического анализа. Долгое время на Западе существовало мнение об отсталости и архаичности Китая, которая навряд преодолима в ближайший период. Однако, успехи страны ясно демонстрирует ошибочность этой точки зрения. Приверженность к традициям, историческому опыту являются неизменной константой китайской цивилизации. Не зря в китайских учебных заведениях конфуцианский афоризм «учиться и повторять изученное – не лучшая ли это радость» продолжает тысячелетнюю практику не только обучения, но и самого процесса управления. Составители конфуцианского текста «Чжун юна» утверждали, что наилучшее управление напрямую зависит от личных качеств руководителя и выбранных им кандидатов на государственную службу. Эта личность должна совершенствоваться посредством Дао-пути, а самосовершенствование посредством Дао-пути должно осуществляться через гуманность.

В современной китайской семье, основанной на традициях и обязанности сыновнего благочестия, выражения уважения к родителям не возникает конфликт поколений. Дети редко отваживаются «бунтовать». Те же молодые люди, которые стремятся к полной самостоятельности, заранее обрекают себя не только на изнурительный в условиях большой конкурентной борьбы труд, связанный с накоплением денег, но и на многолетние кредиты для приобретения отдельного жилья. При этом, для них обязанности содержания и заботы о своих престарелых родителях, для них не снимаются. Как отмечает журнал «Китай» в серии книг «Перед вами Китай» (китайская молодежь в эпоху Интернета) «Многие из тех, кого называют рабами жилья, признаются, что между их жизнью до и существованием после покупки жилья в кредит, пролегла большая пропасть». Итоги проверенного китайскими СМИ опроса показали, что 98% общего числа людей, взявших ипотеку, переживают глубокий психологический стресс. В успешно развивающейся стране цены на недвижимость очень высокие; и немало внешне обеспеченных людей, на самом деле живет на уровне прожиточного минимума из-за долгов по жилищному кредитованию. Так как большинство из них образованная молодежь в возрасте 30 лет, готовая полностью отдать себя работе и карьере, поглощенная зарабатыванием денег, то руководство жестче ориентирует их на то, чтобы «стать оплотом китайского общества», т. е. на мировую экономическую и политическую экспансию страны в будущем.

Идеи Конфуция, озвученные века тому назад, прочно вошли в сознание людей и продолжают оставаться актуальными для страны XXI века. Они не только дисциплинируют, но и формируют гармоничные взаимоотношения между различными слоями общества. Это не удивительно, если сравнить жизнь простых людей в отдаленных уездах Китая с жизнью в мегаполисах. Проходя педагогическую практику, выпускник ВУЗа был потрясен бедностью и тяжелой жизнью населения уезда Дафен. В своих воспоминаниях он писал, что «крестьяне круглый год усердно трудятся на полях, но их ежегодного дохода хватает лишь на полгода, и только на еду. Поэтому им не по карману обучать детей в школе». Уточним, что послевузовскую практику учитель Сюй Бень Юй проходил не столь давно, в 2002 году.

Вполне логично, что власти Китая, продвигая учения Конфуция, который пытался смоделировать общество без конфликтов, приветствуют его идеи на государственном уровне, а сам образ Конфуция стал брендом страны. Важной, заслуживающей заимствования, конфуцианской традицией является система государственных экзаменов, которую называли «переправой огромного войска (под войском понимают большое число экзаменуемых) через реку по бревну». Это не удивительно, так как на штатную должность в госструктурах претендует две тысячи человек на одно место. Заметим, что знания не являются единственным критерием отбора кадров. Как было подчеркнуто во время проведения круглого стола в Пекине в 2010 году по вопросам всекитайской подготовки и отбора кадров: моральные качества претендента должны сочетаться с деловыми, «но моральные следует ставить во главу». Сказанное подтверждает, что конфуцианский образ высокоморального менеджера культивируем и уважаем в современном Китае.

Список использованных источников

1. Бамбуковые страницы: Антология древнекитайской литературы/ Сост. И. С. Лисевич. М., 1994. – 220 с.
2. Васильев Л. С. История религии востока. М.: «Книжный дом «Университет»», 1998. – 432 с.
3. Даниэль Елисеев. История Китая. Корни настоящего. Изд. Евразия. С-Петербург. – 2008. – 311 с.
4. Макс Вебер. Хозяйственная этика мировых религий. Конфуцианство и Даосизм. С.-Петербург. – «Владимир Даль» - 2017. – 446 с.
5. Е. Г. Мещерина. Эстетика древнего Востока. Москва. Изд-во Канен-Плюс. 2017. – 351 с.
6. Мартынов А. С. Конфуцианство: этапы развития. Конфуций. «Лунь юи» С.-Петербург. Изд-во «Азбука классика». Петербургское востоковедение. 2006. – 344 с.
7. Журнал «Китай». Серия «Перед вами Китай. Китайская молодежь в эпоху Интернета». – Пекин. – 2012. – 189 с.
8. <论语>, 春秋时期, 孔子的弟子及其再传弟子

Vinogradova Nataliya

Candidate of Philosophy,

Associate at the Department of philosophy, sociology and management of socio-cultural activity
State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»

Nachev Andriy Petrovich

Candidate of Philosophy,

Associate at the Department of philosophy, sociology and management of socio-cultural activity
State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»

Ding Yujing

a graduate student at the Department of Educational Management and Public Administration
State Institution «South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky»

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF CONFUCIAN VALUES IN THE FORMATION AND UPBRINGING OF THE INDIVIDUAL IN CHINA: HISTORY AND MODERNITY

***Summary.** European and American values of democracy, human rights and freedoms are considered in the modern world as unshakable and immutable. As for China, its positions on these issues deserve a different, more thorough and deep historical analysis. For a long time in the West there was an opinion about the backwardness and archaism of China, which is unlikely to be overcome in the near future. However, the success of the country clearly demonstrates the fallacy of this point of view. Adherence to traditions, historical experience is an invariable constant of Chinese civilization. Because of that in Chinese schools, Confucian aphorism "to learn and repeat what was learned is not the best joy" continues the thousand-year practice of not only learning, but also the management process itself. The drafters of the Confucian text "Zhong Yuna" claimed that the best governance directly depends on the personal qualities of the leader and his chosen candidates for public service. This person should be improved the Tao path, and self-improvement through the Tao path should be carried out through humanity.*

*In a modern Chinese family, based on the traditions and duties of filial piety, showing respect for parents, there is no generational conflict. Children rarely dare to "rebel." Those young people who are striving for complete independence condemn themselves not only to the labor of associated with the accumulation of money, exhausting in conditions of great competition, but also to long-term loans for the purchase of separate housing. At the same time, the responsibilities of maintaining and caring for their elderly parents are not removed for them. As noted by China magazine in a series of books *Before You China (Chinese youth in the era of the Internet)* "Many of those who are called slaves of housing admit that there has been a great gap between their life before and their existence after buying a loan on credit" The results of a survey verified by the Chinese media showed that 98% of the total number of people who took a mortgage experience deep psychological stress. In a successfully developing country, property prices are very high; and a lot of externally wealthy people, in fact, live at a living wage because of housing loans. Since most of them are educated youth at the age of 30, ready to give themselves completely to work and career, absorbed in making money, the leadership toughens them more strictly to "become a stronghold of Chinese society", that is, to world economic and political expansion countries in the future.*

Key words: education, tradition values, modern society, traditional values, poetical heritage.